

Т. Н. Талецкая

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка и методики преподавания иностранных языков МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ПРАГМАТИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ АРТИКЛЯ ПЕРЕД ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Артикль в немецком языке является грамматическим средством выражения следующих категорий существительного рода, числа, падежа, детерминации. Значение определенности традиционно связывают со значением отдельности предмета, либо с представлением класса конкретных предметов. Неопределенный артикль указывает на отсутствие конкретного объекта, т.е. существительное может обозначать любой предмет одного и того же класса.

Нормативное использование артикля предписывает, что перед именами и фамилиями людей артикль не употребляется. Однако использование артикля в речи регулируется не только языковой нормой, но и прагматическими факторами. Выбор артикля как средства воздействия в реальном общении может не подчиняться правилу, а определяться потребностями общения и зависеть от коммуникативного намерения говорящего. Речь идет о прагматизации функции артикля, которая возникает там, где нарушается оформление имени существительного артиклем там, где говорящий сознательно нарушает правила использования определенного или неопределенного артикля. В таких случаях артикль становится инструментом прагматической установки говорящего [1, 10]. Изучение прагматических функций артикля позволяет дать объяснение так называемым «отклонениям от норм»: появление «неправильностей» в речи детерминировано не незнанием говорящим требований нормативной грамматики, а прежде всего, функциями, которые данные «неправильности» призваны выполнять в речи например, служить более экспрессивным, соответствующим ситуации и интенции говорящего средством передачи информации [2, 93]. По этому поводу в исследованиях по лингвистической прагматике отмечается следующее «отклонение от норм языкового узуса наиболее эффективно в плане воздействия на адресата» [3, 146], «в самой ситуации общения существенной оказывается не языковая, а коммуникативная правильность» [4, 4].

Рассмотрим на примерах конкретных ситуаций случаи, когда языковая норма использования артикля перед именем собственным не соблюдается.

Так, в южных областях Германии в разговорной речи перед именами может появляться определенный артикль. По этому поводу словарь Дуден дает следующую информацию „*Personennamen werden [...] im*

Allgemeinen ohne Artikel gebraucht. [...] Vor allem umgangssprachlich steht der Artikel auch bei Personennamen ohne Adjektiv [...]. Mit diesem Gebrauch wird bei Vornamen bekräftigt, dass die bezeichnete Person bekannt ist. Er signalisiert eine gewisse Vertrautheit und ist besonders im Süden des deutschen Sprachgebiets verbreitet“ [5]. Имена собственные в целом используются без артикля. Прежде всего, в разговорной речи артикль появляется перед именами без прилагательных. Появление артикля перед именем придает значение того, что обозначаемое лицо известно, и сигнализирует об определенной близости к нему. Используется особенно на юге Германии.

Например, в Баварии не вызовет удивления использование определенного артикля перед именами собственными *Der Peter hat gesagt, dass die Anna krank ist. Петер сказал, что Анна больна.* Можно привести и другие примеры, где с помощью определенного артикля перед именем выражается дополнительное прагматическое значение, а именно что речь идет о тех самых Петере и Анне, Кате, Уле, Франке и др., одинаково известных всем участникам общения:

1. *Also, was die Katja da gerade angesprochen hat, das finde ich total wichtig. Auch den Einwand von der Ulla kann ich nur unterstreichen. Ich würde aber trotzdem gern noch mal auf das zurückkommen, was der Frank vorhin gesagt hat ... [6].* Итак, то, о чем только что говорила Катя, я считаю абсолютно важным. Также могу подчеркнуть и возражение Улы. Однако я бы охотно еще раз вернулся к тому, что до этого сказал Франк.

2. *Tja, es ist wieder so weit der Valentinstag naht unerbittlich. Und mal abgesehen davon, ob wir uns was schenken werden oder nicht, der Druck ist da. „Der Peter hat der Petra letztes Jahr einen total tollen Ring geschenkt“ [7].* И да ... вот снова неумолимо приближается День Валентина. И неважно, будем ли мы друг другу что-то дарить или нет, чувство необходимости присутствует. «Петер подарил Петре в прошлом году совершенно замечательное кольцо».

3. *Auch die leibliche Mutter des Opfers sitzt dort und erzählt vor laufenden Kameras vom Sexleben ihres Sohnes und davon, dass sie gleich gewusst habe, dass „die Gabi“ ihn umgebracht habe [8].* Там сидит также и родная мать жертвы и рассказывает перед включенными камерами о сексуальной жизни своего сына, а также о том, что сразу же поняла, что его убила та самая Габи.

В северной части Германии такое использование определенного артикля перед именем собственным возможно только в тех случаях, когда говорящий прагматически акцентирует факт, что речь идет именно о том самом человеке, например, о той самой Габи (как в предыдущем примере)

dass „**die Gabi**“ ihn umgebracht habe. В противном случае возник бы вопрос о лингвистической компетенции говорящего, так как нормативное употребление определенного артикля перед именем собственным в немецком языке возможно только перед именем животного *Wenn die Lotte und die Rosie Durchfall hatten, musste der Veterinär kommen, denn dann*

waren die Kühe krank. Когда у Лотты и Розы была диарея, вызывали ветеринара, потому что коровы были больны.

В языковых областях Германии, где все еще сильны диалекты, перед именами людей используется определенный артикль. Так в Баварии Розы и Лотта могли быть как людьми, так и животными. Но в остальных регионах Германии, если артикль появляется перед именем человека, то это делается в прагматических целях, чтобы, например, оскорбить собеседника, высказаться о нем неуважительно и др. (об этом пойдет речь ниже). Исключение составляет коммуникация в детских садах. Там, перед именами детей используется определенный артикль: *Hendrik, lass den Quentin in Ruhe und gib der Emily ihre Barbie zurück!* Хендрик, оставь в покое Квентина и отдай Эмили ее барби.

Воспитателям детского сада с помощью артикля легче запомнить пол своих подопечных, поскольку такие имена, как Айке, Ким, Доминик, Мариан, Керстен, Элия и др., не всегда однозначны в отношении того, мальчик это или девочка. Кроме данного объяснения, причины ненормативного использования артикля в «садииковской грамматике» (Kita-Grammatik) есть и другие. А именно коммуникация с детьми в дошкольном возрасте требует абсолютной ясности и однозначности, иначе малыши могут не понять, что имеется в виду [6]. Использование артикля может помочь, например, внести грамматическую ясность в то, кто кого толкнул и кому наступил на ногу. Возьмем высказывание *Mirko hat Jan getreten, nicht Justin!* Оно может быть понято так, что:

Ян был виноват *Den Mirko hat der Jan getreten!*

Мирко был виноват *Der Mirko hat den Jan getreten!*

Юстин не виноват *nicht der Justin!*

Юстин не является жертвой *nicht den Justin!*

Перед фамилиями известных певцов, деятелей искусства определенный артикль часто используется с превозносящей (aufwertend) функцией: *An diesem Abend sang die Fischer.* В этот вечер пела Фишер (т.е. речь идет о популярной немецкой певице русского происхождения Елене Фишер). *Dabei sei es ihr weniger darum gegangen, die Dietrich und die Piaf zu imitieren.* При этом она меньше всего старалась подражать Дитрих и Пиаф (речь идет об известных певицах немке Марлен Дитрих и француженке Эдит Пиаф).

Er ist ein wunderbarer Virtuose. Gern hätte man von ihm doch noch den Paganini vernommen. Он прекрасный виртуоз. С удовольствием послушали бы в его исполнении Паганини (Никколо Паганини великий итальянский скрипач-виртуоз и гитарист).

Если же определенный артикль появляется перед именами обычных (рядовых) людей в единственном числе (в разговорной речи), то он используется в функции уничуждения (abwertend), т.е. негативно:

Der Schmidt war wieder mal betrunken. Шмидт снова был пьян.

Hast du schon gehört, was die Schmidt wieder gesagt hat? Ты уже слышал(а), что снова сказала Шмидт?

Иногда определенный артикль используется перед фамилиями известных людей не только в разговорной речи, но и в публицистике с прагматической целью – высказаться об этих людях не очень уважительно. Например, цитата Курта Тухольского о Гитлере: *Insbesondere können preußische Staatsbürger jüdischen Glaubens nicht in eine Gegend reisen, in der der Hitler* zur Zeit sich aufhält, wo also dauernd die Gefahr besteht, dass man des Landes verwiesen wird oder sogar körperlichen Schaden erleidet [9]. *Особенно прусские граждане еврейского вероисповедания не могут ездить туда, где в это время находится Гитлер, т.е. там постоянно есть опасность быть изгнанным из страны или даже получить телесное увечье.*

В следующем примере, с помощью определенного артикля перед именем канцлера Германии Ангелы Меркель выражается негативное отношение по поводу ее поступка: *Nun wollen wir hier der Merkel* nicht vorschlagen, aufs Land zu ziehen und "den Städtern den ihnen wichtigen Krach zu gönnen". *Das haben schon die Veranstalter des Theaters "Götterleuchten" auf der Museumsinsel gemacht, als sich die gegenüber wohnende Merkel* wegen des Lärms beschwert und sogar die Polizei gerufen hatte [10]. *Мы не хотим здесь предложить Меркель переехать в сельскую местность и «дать возможность горожанам наслаждаться таким важным для них шумом». Это уже сделали организаторы театра «Божьи светила» на острове музеев, когда живущая напротив них Меркель пожаловалась на шум и даже вызвала полицию.*

Еще один пример: *Der Spiegel Artikel über die von der Layen* ist toll. *Selten so gelacht* [10]. *Статья в Шпигеле о фон дер Ляйен замечательна. Я редко так смеялся* (речь идет о критической статье в адрес Урсулы фон дер Ляйен – первой женщины на посту министра обороны Германии).

В переводе на русский язык только контекст позволяет судить о негативном отношении авторов данных высказываний к тем людям, о которых идет речь. В немецком же языке эту прагматическую функцию берет на себя определенный артикль перед именем или фамилией.

Если фамилии используются во множественном числе и при этом имеются в виду все члены семьи, то перед фамилиями может употребляться определенный артикль (такое использование является нейтральным с точки зрения прагматики): *die Müllers* Мюллеры, *die Buddenbrocks* – Будденброки.

Перед именами собственными может использоваться и неопределенный артикль в том случае, если говорящий имеет для этого определенное прагматическое намерение (высказаться иронично, уничижительно). Например:

использовать известное имя в качестве образцового сравнения: *Eine Margaret Thatcher hätte da keine Skrupel gehabt.* – *Маргарет Тэтчер тут бы не постеснялась.*

использовать имя известного человека в качестве метафоры: *Bist du eine Margaret Thatcher?* – *Ты что Маргарет Тэтчер?*

чтобы обозначить дистанцию к называемому незнакомому человеку: *Ein Franz wollte dich sprechen.* *Какой-то (некий) Франц хотел с тобой поговорить.* *Eine Tatjana hat angerufen.* *Звонила какая-то Татьяна.*

- для негативного обозначения целой группы людей: *Ein Gorbatschev hat noch nie vor Gericht gestanden.* *Горбачевы никогда еще перед судом не стояли.* В данном случае прагматическое значение обобщения (*Ein Gorbatschev*) заключается в том, что люди, занимающие высокие посты в государстве, чаще всего избегают любой ответственности.

Интересный пример использования неопределенного артикля перед именем собственным можно привести из речи кандидата на пост канцлера Германии, Мартина Шульца в телевизионной передаче Анны Виль „Können Sie Kanzler, Herr Schulz?“ [11]. М. Шульц уходит от конкретного ответа на заданный ему модератором передачи А. Вилль вопрос, пытаясь переключиться на дискуссию с гостем из числа публики в телестудии. А. Вилль, однако, постоянно его перебивает, чтобы вернуть к заданному ею вопросу – «до какого предела партия готова поднять минимальную зарплату», если М. Шульц станет канцлером Германии. В конце концов, Шульц реагирует следующим образом: „*Kleine Unterbrechung, Frau Will! Wenn ich jetzt mit Frau Maassen diskutiere ... unmittelbar, ja? ... und mit der Wählerin versuche ... sie zu überzeugen ... da habe ich eine Will dazwischen sitzen, die mir nach jedem dritten Wort dahinter ins Wort fällt, da habe ich nicht die Chance, die Frau zu überzeugen*“. *Я ненадолго перебыю, госпожа Вилль! В то время, как я сейчас непосредственно веду беседу с госпожой Маассен, ... да? ... и пытаюсь убедить избирательницу ..., то между мною и ею сидит одна (такая) Вилль, которая перебивает меня на каждом слове, и у меня нет возможности убедить женщину.*

Прагматический прием использование неопределенного артикля перед именем собственным с иронией (*da habe ich eine Will dazwischen sitzen*) свидетельствует в данной ситуации о явной симпатии М. Шульца к модератору Анне Вилль, что вызывает улыбку телезрителей в студии.

Таким образом, проанализированные контексты, где определенный или неопределенный артикль появляются вразрез с грамматическими правилами использования артикля перед именами собственными, могут свидетельствовать либо о региональных либо о прагматических вариантах функционирования артикля. Если вернуться к проблематике регионального использования артикля, то помимо вопроса о том, почему перед именами собственными появляется артикль, возникает и вопрос гендерного характера, в частности – действительно ли женщины женского

пола. Например, в Киле и Гамбурге женское имя собственное используется без артикля Uschi, в Нюрнберге и Регенсбурге с артиклем женского рода – die Uschi, в Кельне и Эссене с артиклем среднего рода – das (dat) Uschi. В местности Рейнланд еще и сегодня женские имена традиционно используются с определенным артиклем среднего рода dat Gerda, dat Uschi, dat Chantal. Например, в Кельне на такое «ненормативное» использование артикля не влияет даже женское движение за равноправие полов.

В заключение приведем несколько примеров, когда неправильное использование артикля может привести к коммуникативным неудачам и поставить коммуникантов в неловкое (иногда комичное) положение, что также интересно в плане прагматических исследований.

Например, парень, по имени Даниель хочет познакомиться с девушкой, по имени Барбара. Происходит следующий диалог: *Hallo, ich bin der Daniel", sagte Daniel. "Und du bist die Barbara, stimmt's?" Die Reaktion fiel nicht ganz so euphorisch aus, wie Daniel erhofft hatte. "Ich heiÙe Barbara!", stellte die Angesprochene richtig, "ob ich die Barbara bin, hängt davon ab, was du dir unter der Barbara vorstellst. Es gibt allein in dieser Stadt mehrere hundert verschiedene Barbaras. Um sicher zu sein, dass ich die eine bestimmte bin, die dir vorschwebte, als du mich ansprachst, müsste ich wissen, wie du die Barbara definierst!* [7]. «Привет, я Даниель», сказал Даниель. «А ты Барбара, правильно?» Реакция последовала не такая эйфоричная, как надеялся Даниель. «Меня зовут Барбара», поправила та, к которой обращались. «Но та ли я Барбара, зависит от того, что ты подразумеваешь под Барбарой. Только в этом городе есть несколько сотен различных Барбар. Чтобы быть уверенной, что я та самая Барбара, которую ты имел в виду, когда ты ко мне обратился, я должна бы знать, как ты определяешь, кто такая Барбара.

После такого неудачного знакомства Даниель искал общения с менее категоричными собеседницами.

Еще один пример: Яна очень не любила, когда ее имя употребляли с артиклем женского рода (die Jana), потому что считала, что из за артикля ее имя может кому-то послышаться не как Яна, а как Диана. Она все-время исправляла *Es heißt nicht die Jana, sondern einfach nur Jana.* Надо говорить не ди Яна, а просто Яна. Из за этого некоторые знакомые стали называть ее «леди Ди», что ее очень раздражало. Вот уже несколько лет Яна живет в федеральной Земле Саар (Saarland) на юго-западе Германии и чувствует себя там хорошо: *"Die reden hier zwar alle völlig unverständlich, aber immerhin sagt niemand mehr die Jana. Für die Leute hier in Saarbrücken bin ich es Jana".* «Они тут все говорят совершенно непонятно, но все таки никто мне больше не говорит «ди Яна». Для людей здесь в Саарбрюккене я Яна среднего рода» [9].

Для людей, приехавших сюда из Северной Германии, ситуация была бы очень непривычной. Для Яны же лучше было быть среднего рода, чем

женского, но с артиклем «ди», который акустически изменял ее имя «Яна» на «Диана». Кроме этого Яна избавилась от надоевшего ей прозвища «Леди Ди».

Вот такие казусные ситуации могут происходить благодаря региональному использованию артикля в немецком языке.

Таким образом, артикль это не только средство выражения грамматических категорий рода, числа, падежа, детерминации имени существительного, но и средство выражения прагматических интенций последнего. Сознательное нарушение референтности имени собственного или перенесение регионального использования артикля в местности, где такое использование нетипично, ведет к активизации коммуникативно прагматического потенциала артикля либо приводит к коммуникативным неудачам. В свете лингвистической прагматики появление артикля перед именем собственным регламентируется коммуникативной, а не языковой нормой и является средством передачи субъективного отношения говорящего как положительного, так и отрицательного.

В связи с повышением интереса лингвистов к изучению функциональной стороны языка, их отношение к абсолютизации нормы становится менее категоричным. В лингвистических исследованиях, особенно в тех, где акцент делается на прагматическом аспекте языка, отмечается, что не только и не столько языковая норма регламентирует функционирование в речи той или иной единицы, сколько коммуникативная интенция говорящего субъекта. В лингвистику вошло понятие «системы норм», так как нет одной общей нормы, которая была бы одинаково приемлема для всех случаев общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергей, В.Н. Коммуникативная обусловленность артикля при имени существительном в позиции подлежащего в современном французском языке: дис... канд. филол. наук. 10.02.05 романские языки / В.Н.Сергей. Минск, 1989. 138 с.
2. Талецкая, Т.Н. Коммуникативная функция структурно незавершенных высказываний в современном французском языке: дис... канд. филол. наук. 10.02.05 романские языки / Т.Н.Талецкая. Минск, 1989. 154 с.
3. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В.Колшанский. М.: Наука, 1984. 175 с.
4. Почепцов, Г.Г. Язык и коммуникация: некоторые понятия / Г.Г.Почепцов // Текст как психолингвистическая реальность. М.: Наука, 1982. С. 3-7.
5. Darf man Vornamen mit einem Artikel paaren? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommunikationsabc.de/2012/11/13/darf-man-vornamen-mit-einem-artikel-paaren/>. Дата доступа: 22.03.2017.

6. Sick, B. Zwiebelfisch. Wenn der Timo mit der Leonie [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.spiegel.de/kultur/zwiebelfisch/zwiebelfisch-wenn-der-timo-mit-der-leonie-a-623493.html>. Дата доступа: 10.03.2017.
7. Oelmann, S. Die Dinge des Lebens [Электронный ресурс]
S. Oelmann, Режим доступа: www.n-tv.de. Дата доступа: 12.02.2017.
8. Studentin Gabi gesteht Kreissägen-Mord // [Электронный ресурс].
Режим доступа: www.n-tv.de. Дата доступа: 13.02.2017.
9. Kurt Tucholsky: *Werke, Briefe, Materialien* // [Электронный ресурс]
K. Tucholsky. Режим доступа: www.digitale-bibliothek.de/band15.htm.
Дата доступа: 10.03.2017.
10. Der Franz, der Beckenbauer und ein Beckenbauer Artikelgebrauch bei
Eigennamen [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://hypermedia.ids-mannheim.de/call/public/fragen.ansicht?v_id=34.
Дата доступа: 15.03.2017.
11. Können Sie Kanzler, Herr Schulz? // [Электронный ресурс]. Режим
доступа: <https://daserste.ndr.de/annewill/>. Дата доступа: 29.01.2017.